

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.084-092

А. О. Осипенко*

Правовая природа конфликта интересов

Аннотация. Распространенное понимание существа конфликта интересов сводится к констатации признаков ситуации, когда личные интересы, в том числе личная выгода одного субъекта, влияют на его обязанности, прежде всего профессиональные, и при этом могут нанести ущерб интересам другого субъекта соответствующих правоотношений. Вместе с тем далеко не во всех подсистемах общественных отношений имеется закрепленное на законодательном уровне понятие конфликта интересов, в связи с чем строго доказать наличие конфликта и применить законные меры к лицу, имеющему «противоречащий» интерес, достаточно сложно. Данное предположение иллюстрируется актуальной судебной практикой.

Автором статьи поставлена задача подвергнуть исследованию правовую сущность явления и категории конфликта интересов, выявив при этом его многогранность путем обращения к прецедентной практике.

В статье проанализированы различные точки зрения ученых-правоведов и юристов-практиков относительно содержания категории конфликта интересов, а также законодательные нормы, в той или иной степени регулирующие указанный вопрос. Рассмотрены релевантные судебные решения.

В результате исследования автор приходит к выводу о двояком понимании явления конфликта интересов, необходимости закрепления его легальной дефиниции, а также нормативного регулирования частных ситуаций его проявления в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в частности с учетом того, что круг вопросов, подпадающих под ситуацию конфликта интересов, намного шире, чем только совершение сделок с заинтересованностью. Автором предложены рекомендации по разрешению ситуаций конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов; феномен многоаспектности; судебная практика; антикоррупционное законодательство; должностное лицо; закупки; раскрытие инсайдерской информации; корпоративные отношения; сделки с заинтересованностью; юридическое лицо.

Для цитирования: Осипенко А. О. Правовая природа конфликта интересов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 84–92. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.084-092.

© Осипенко А. О., 2022

* Осипенко Алина Олеговна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия (РГУП), ведущий специалист Управления корпоративной работы АО «Концерн Росэнергоатом»
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
al1994ol@yandex.ru

The Legal Nature of the Conflict of Interests

Alina O. Osipenko, Cand. Sci. (Law) Applicant, Department of Civil Law, Russian State University of Justice (RSUJ); Leading Specialist, Corporate Work Management, AO Contsern Rosenergoatom ul. Novocheremushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
al1994ol@yandex.ru

Abstract. A widespread understanding of the essence of the conflict of interests is reduced to the statement of signs of a situation when personal interests, including the personal benefit of one participant, affect his duties, primarily professional, and at the same time may harm the interests of another participant of the legal relations under consideration. At the same time, not all subsystems of public relations have the concept of a conflict of interests consolidated at the legislative level, and therefore it is quite difficult to strictly prove the existence of a conflict and take legal measures against a person who has a «conflicting» interest. This assumption is illustrated by current judicial practice. The author of the paper sets the objective to examine the legal essence of the phenomenon and the category of conflict of interests, while revealing its versatility by referring to jurisprudence (case law). The paper analyzes various points of view of legal scholars and legal practitioners regarding the content of the category of conflict of interests, as well as legislative norms regulating this issue to one degree or another. Relevant court decisions are considered. As a result of the study, the author comes to the conclusion that there is a dual understanding of the phenomenon of conflict of interests. It is necessary to consolidate its legal definition, as well as normative regulation of individual cases of its manifestation in Federal Law No. 208-FZ of 26.12.1995 «On Joint Stock Companies» and Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 «On Limited Liability Companies», in particular, taking into account the fact that the range of issues falling under the conflict of interests situation is much wider than just the instances when related-party transactions are made. The author offers recommendations for resolving conflict of interests issues.

Keywords: conflict of interests; multidimensional phenomenon; judicial practice; anti-corruption legislation; official; procurement; disclosure of insider information; corporate relations; related-party transactions; legal entity.

Cite as: Osipenko AO. Pravovaya priroda konflikta interesov [The Legal Nature of the Conflict of Interests]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(3):84-92. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.084-092. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность исследования явления и категории конфликта интересов связана с тем, что в настоящее время, несмотря на внушительное количество научных работ, посвященных данному вопросу, правовая сущность феномена конфликта интересов представляется обнаруженной далеко не в полной мере.

В порядке перехода к исследованию правовой природы конфликта интересов и сфер, в которых у субъектов различных правоотношений может возникнуть противостояние интересов, полагаем целесообразным рассмотреть природу интереса как такового, в связи с чем

необходимо обратить внимание на то, что его определения не содержат ни нормы общего, ни нормы специального законодательства, мало того, отсутствует и единое его понимание в научной литературе юридико-экономического и управленческого характера.

Обращаясь к анализу природы интереса, авторитетные российские специалисты активно полемизируют. При этом одна когорта ученых относит его к феноменам субъективного характера (природы)¹, другая, напротив, объективного².

Суть мнения о субъективности интереса сводится к тому, что интерес не может существо-

---

¹ Агеев А. Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 65.

² Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 50.

вать без осознания его носителем³. Интерес — это конкретное отношение личности к явлениям и объектам вовне, ее целеустремленная направленность на выполнение тех или иных действий, получение того или иного блага. В данном контексте за основу взято понимание интереса в психологии.

С этой позицией соглашаются сторонники объективно-субъективной точки зрения, которые считают интерес некой потребностью или необходимостью, прошедшей через сознание людей и принявшей устойчивую форму сознательного побуждения⁴.

Согласно объективной точке зрения относительно природы интереса, он существует вне субъекта, отождествляется с условиями его жизни и определяет поведение субъекта в обществе независимо от того, осознает последний свой интерес или нет⁵.

Цивилисты, придерживающиеся данной позиции, подтверждают существование интереса вне его осознания субъектом тем, что гражданское право наличие интереса признает в том числе у лиц, которые являются субъектами права, но в силу возраста или душевно-физического состояния (несовершеннолетние, недееспособные лица) не могут в полной мере осознавать свои интересы⁶.

Так, В. П. Грибанов выделял неоспоримую объективность интереса в праве, утверждая,

что интерес — «реально существующее в жизни явление, а не только плод нашего разума и результат человеческого сознания...»⁷.

Как обоснованно считает Р. Е. Гукасян, интерес тесно связан с сознанием, поскольку, как категория социальная, интерес всегда предполагает сознательную деятельность субъекта⁸.

На наш взгляд, интерес является скорее феноменом уровня субъективного, так как субъект, имея какой-либо интерес, не может не преследовать конкретных целей, не иметь мотивов своих действий либо бездействия.

Рассматривая понимание интереса как сугубо правовой категории, обратимся к вопросу, является ли интерес частью содержания субъективного права.

По мнению А. В. Венедиктова, ведущим элементом субъективного права признается интерес⁹. О. С. Иоффе отмечал, что сущность субъективного права заключается в индивидуальном интересе, проявляющем в себе определенный общественный интерес¹⁰.

Как считают другие ученые (С. Н. Братусь¹¹, В. П. Грибанов¹²), интерес является лишь предпосылкой приобретения, осуществления и защиты субъективного права и сам по себе не дает его понятия.

Соглашаясь с вышеуказанной точкой зрения, полагаем, что в том числе интерес выступает в качестве самостоятельного предмета защиты,

³ Мазо М. А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско-правовые конструкции регулирования // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 120.

⁴ Воробьева М. В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Административное право и процесс. 2012. № 9. С. 67.

⁵ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 52.

⁶ Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 34.

⁷ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 53.

⁸ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1970. С. 14.

⁹ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 38.

¹⁰ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1949. С. 73.

¹¹ Братусь С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. № 8. С. 31.

¹² Грибанов В. П. Указ. соч. С. 54.

то есть современному праву известны случаи, когда охране подлежат именно интересы, а не само право, например защита отрицательного договорного интереса (*reliance interest*) или интересов общества.

Резюмируя вышесказанное, определим интерес как целенаправленное отношение субъекта к какому-либо объекту его потребности (желания), достигаемое посредством осуществления субъектом сознательных действий, которое может выступать в качестве самостоятельного предмета защиты либо являться предпосылкой к реализации субъективного права.

Что же такое конфликт интересов? В юридической литературе есть две точки зрения относительно понимания конфликта интересов.

Согласно первой из них конфликт интересов — это противоречие (некая негласная борьба) интересов различных субъектов без учета существования у одного из субъектов возможности реализовывать интересы другого.

А. В. Габов понимает под конфликтом интересов состояние несовпадения интересов лица — участника корпоративных отношений с интересами самой корпорации либо с другими участниками корпоративных отношений¹³.

По мнению А. Б. Агеева, если строго следовать конструкции конфликта интересов, то из его понимания следует исключить корпоративные конфликты, в которых конфликтующие субъекты действуют в собственных интересах (конфликты между высшим менеджментом и владельцами компании или между совладельцами)¹⁴.

Как представляется, в данном случае А. Б. Агеев необоснованно применяет понятия конфликта интересов и корпоративного конфликта как синонимичные. Российский Кодекс корпоративного управления под корпоративным конфликтом понимает противоречие между органом управления общества и акцио-

нерами или между акционерами, если такой конфликт затрагивает интересы общества¹⁵.

Д. И. Дедов комплексно рассматривает конфликт интересов, называя его общепринятым термином, обозначающим противоречие интересов субъектов, защищенных правом, одновременная реализация которых без нанесения ущерба одному из них невозможна¹⁶.

В соответствии со второй точкой зрения конфликтом интересов является случай, когда у одного лица одновременно может быть два противоречащих интереса, одним из которых является защищаемый интерес, и преследование противоположного интереса может нанести ущерб интересу защищаемому.

Рассмотрим данную концепцию понимания конфликта интересов на примере следующей ситуации.

Субъект, исполняющий функции органа управления общества, одновременно имеет свой частный интерес, поскольку орган управления юридического лица — это лицо физическое, которое осуществляет его волю. Значит, одно и то же физическое лицо обладает возможностью реализации корпоративного и личного интереса, причем второй интерес может быть для него жизненно необходимым. Кроме того, данное лицо может быть членом органов управления в нескольких обществах и одновременно состоять в определенных социальных отношениях, то есть руководствоваться, помимо прочего, личными интересами других лиц, вследствие чего между указанными интересами возникает конкуренция, неизбежно перерастающая в конфликт интересов.

На наш взгляд, с предложенным выше определением категории конфликта интересов стоит согласиться, поскольку под личным интересом конфликтующего субъекта, помимо его собственного интереса, подразумевается интерес

---

¹³ Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М. : Статут, 2005. С. 124.

¹⁴ Агеев А. Б. Указ. соч. С. 68.

¹⁵ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

¹⁶ Дедов Д. И. Конфликт интересов. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 112.

третьего лица, возможностью реализации которого надделен субъект конфликта. Кроме того, конфликт интересов всегда возникает в результате столкновения интересов и невозможности реализовать один интерес без ущерба другому как по субъективным (наличие родственной связи между субъектом возникшего конфликта и третьим лицом), так и по объективным причинам (заключение сделок, в совершении которых имеется заинтересованность; например, сделка между юридическим лицом и его директором, где директор объективно может действовать или в своих интересах, или в интересах юридического лица, поскольку в данном случае юридическое лицо и его директор выступают контрагентами)¹⁷.

Обращаясь к законодательству, регулиющему проблемы конфликта интересов, в той или иной степени закрепляющему его дефиницию, можно привести следующее определение¹⁸. Конфликт интересов — это ситуация, когда личные интересы (личная выгода) одного субъекта влияют на его профессиональные действия (обязанности) и наносят ущерб интересам другого.

Однако если мы обратимся к законодательным актам, определяющим правовое положение юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, то можем увидеть, что ни в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁹, ни в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁰ термин «конфликт интересов» не используется. В указанных законах закреплён регуляторный механизм гармонизации конфликта интересов — порядок совершения сделок, в которых имеется заинтересованность.

Как представляется, при закреплении мер по урегулированию предполагаемого конфликта интересов в хозяйственных обществах данным

положениям сто́ит уделить особо пристальное внимание.

Признавая факт определенного регулирования действующими нормативными правовыми актами проблем, связанных с конфликтом интересов участников соответствующих правоотношений, предлагаем закрепить его дефиницию, а также дифференцированное нормативное регулирование ситуаций его проявления прежде всего в специальных законах о хозяйственных обществах. Основной довод: круг вопросов, подпадающих под ситуацию конфликта интересов, намного шире, чем только совершение сделок с заинтересованностью. В сводке таких случаев необоснованное увеличение единоличным исполнительным органом собственных премиальных и основной заработной платы; работа по системе KPI (англ. key performance indicators — ключевые показатели эффективности, КПЭ), когда сотрудник получает бонусы за количество, а несет ответственность за качество; непредставление инсайдерской информации в установленный законом срок или установление фактов неправомерного использования инсайдерской информации и др.

Проанализировав многоаспектность природы конфликта интересов в теоретическом и законодательном аспектах, обратимся к прецедентной практике.

На наш взгляд, феномен категории конфликта интересов, заключающийся в том, что он представляет собой борьбу, столкновение интересов различных субъектов, могут характеризовать следующие примеры из судебной практики.

Согласно постановлению Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.09.2018 № Ф02-3794/2018 по делу № А33-32422/2017, в действиях заказчика оспариваемым решением суда было установлено нарушение норм Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ

¹⁷ Габов А. В. Указ. соч. С. 125.

¹⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 10) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228 ; Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ст. 44) // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 4562 ; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ст. 27) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹⁹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

²⁰ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

«О защите конкуренции»²¹, которое выразилось в предоставлении конкретному участнику аукциона преимущественных условий участия в закупках в части допуска к участию в торгах и определения победителем торгов. В результате судебного разбирательства были установлены обстоятельства, свидетельствующие о возникновении конфликта интересов, влекущего ограничение конкуренции, а именно: было установлено, что заказчик является учредителем участника аукциона²².

В качестве одного из ключевых требований, предъявляемых ко всем участникам закупки, закреплен принцип недопущения конфликта интересов между участниками закупки и заказчиком согласно п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²³.

В соответствии с постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2019 № Ф05-10755/2019 по делу № А40-184426/2018, общество обратилось с иском в суд об отмене постановления о привлечении к административной ответственности в виде наложения административного штрафа по ст. 19.7.3 КоАП РФ за непредставление в Банк России истребуемой им информации. Изучив материалы по делу, суд пришел к выводу об установлении фактов непредставления обществом в Банк России запрошенных документов в связи с неправомерным использованием обществом инсайдерской информации и манипулирования рынком корпоративных облигаций вследствие возникновения между обществом и Банком России конфликта интересов, выраженного в сокрытии обществом от денежно-кредитного регулятора

страны факта приобретения корпоративных облигаций двух других обществ на торгах ПАО «Московская биржа»²⁴.

В настоящее время инсайдерская информация является одним из недостаточно защищенных видов экономической информации, законодательная охрана которой необходима для предотвращения неправомерных манипуляций на рынке в целях предупреждения другой немаловажной внутренней угрозы экономической безопасности хозяйственных обществ — конфликта интересов²⁵.

Рассмотрим еще один пример. Согласно постановлению Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.09.2018 по делу № А21-5157/2016, акционер АО «Инмар» обратился с иском в суд о взыскании с бывшего директора АО «Инмар» убытков в размере 14,5 млн руб., понесенных в результате ненадлежащего исполнения им обязанностей. Как следует из материалов дела, между АО «Инмар» и ООО «АП», ООО «ЛК» был заключен договор подряда, по которому АО «Инмар» выступало поручителем совместно с заказчиком (ООО «АП») перед генподрядчиком ООО «ЛК», однако позже между указанными обществами было заключено мировое соглашение, подписанное от лица АО «Инмар» директором, в соответствии с которым АО «Инмар» отказалось от встречных требований к двум другим обществам о взыскании 14,5 млн руб., ранее уплаченных АО «Инмар» как поручителем за ООО «АП».

Как было установлено, при заключении мирового соглашения директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами АО «Инмар», для последнего заключенное мировое соглашение являлось сделкой с заинтересованностью, поскольку в результате его

---

²¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

²² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.09.2018 № Ф02-3794/2018 по делу № А33-32422/2017 // Экономика и жизнь. 2018. № 35. С. 18–20.

²³ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

²⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2019 № Ф05-10755/2019 по делу № А40-184426/2018 // Экономика и жизнь. 2018. № 40. С. 6–9.

²⁵ Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

заклучения фактическим выгодоприобретателем являлось ООО «АП», учредителем которого была жена директора АО «Инмар». Информация о конфликте интересов не была заблаговременно раскрыта, действия директора в установленном законом порядке не были одобрены соответствующими органами управления АО «Инмар»²⁶.

Перейдем к рассмотрению примеров, иллюстрирующих категорию конфликта интересов как случай, когда одно лицо одновременно может иметь два противоречащих интереса.

Как правило, анализируя судебную практику, мы можем видеть, что ситуации конфликта интересов в основном встречаются в антикоррупционном плане в контексте отношений, складывающихся на государственной и муниципальной службе, в случае если прямая или косвенная личная заинтересованность государственного или муниципального служащего влияет либо может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей²⁷.

Так, согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2020 № 47-КГ19-13, прокурор обратился в суд с иском о признании незаконным решения представительного органа местного самоуправления о законности выплаты главе муниципального образования премий за выполнение особо важных и сложных задач, признании недействительными распоряжений о премировании, взыскании премиальных выплат и процентов, ссылаясь на то, что глава муниципального образования неоднократно издавал распоряжения о премировании самого себя в максимальном размере, в результате чего ему незаконно и необоснованно были выплачены бюджетные денежные средства.

Однако дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение, поскольку Верховным Судом РФ установлен факт, что судами нижестоя-

щих инстанций не исследован вопрос наличия неурегулированного конфликта интересов в действиях главы муниципального образования²⁸.

В свете вышеуказанного дела отметим сложность доказывания существования факта возникновения конфликта интересов на государственной службе, поскольку судами нижестоящих инстанций, как правило, досконально не исследуется вопрос наличия неурегулированного конфликта интересов в действиях служащего.

Рассмотрим иные примеры. Согласно апелляционному определению Свердловского областного суда от 19.02.2020 № 33-2833/2020, прокурор обратился с иском в суд к обществу о признании незаконным бездействия, выразившегося в неурегулировании конфликта интересов. Как следовало из материалов дела, начальником одного из подразделений общества является К. В., в полномочия которого входит вынесение предложений о поощрении работников на рассмотрение директора общества, а в соответствии со штатной численностью общества в одном из его структурных подразделений специалистом работает сын К. В. — К. А. В результате проведенной прокурорской проверки было выявлено, что в период с декабря 2017 г. по март 2019 г. К. А. по представлению К. В. неоднократно была начислена премия, превышающая установленный персональный коэффициент для данной категории работников.

Представитель ответчика иски требования не признал, в удовлетворении иска просил отказать. Однако требования прокурора судом были удовлетворены вследствие того, что обществом (ответчиком) возложенная на него обязанность (в результате вынесенного прокурором предписания) по урегулированию конфликта интересов К. В. исполнена не была, а именно: правки в должностную инструкцию К. В. в части исключения правомочия по представлению размера премии К. А. внесены не были. Судебная

²⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.09.2018 по делу № А21-5157/2016 // Экономика и жизнь. 2018. № 36. С. 15–17.

²⁷ Памятка для служащих «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе» Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

²⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2020 № 47-КГ19-13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.

коллегия Свердловского областного суда определила апелляционную жалобу ответчика оставить без удовлетворения²⁹.

Согласно постановлению Арбитражного суда Центрального округа от 26.12.2017 № Ф10-2759/2016 по делу № А68-7894/2013, внешний управляющий АО «ЭнергоСталь» (далее — должник) обратился с иском в суд о взыскании с директора должника убытков и привлечении его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Как следует из материалов дела, в 2009 г. между должником в лице его двух акционеров и А. Д. как директором был заключен трудовой договор, который впоследствии перезаключался два раза и закреплял фиксированный размер вознаграждения директора (оклад) в размере 75 000 руб. Однако в результате необоснованного увеличения себе заработной платы без получения соответствующего одобрения высшим органом управления общества директор причинил обществу убытки в размере более 5 млн руб.

Оценив все имеющиеся в деле доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о наличии явного конфликта интересов у директора, влияющего на объективное и беспристрастное исполнение им своих должностных обязанностей³⁰.

Еще одним интересным примером является следующее судебное решение.

В соответствии с постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2014 по делу № А06-2044/2013, истец М. обратился в суд с заявлением к ответчику К. об исключении последнего из состава участников ООО «Фалкон» (далее — общество). По приведенным истцом М. доказательствам, на протяжении пятилетнего срока ответчиком К. (который одновременно являлся генеральным директором общества) не проводились годовые общие собрания участников, не инициировалось прове-

дение ежегодного аудита и фактически функции исполнительного органа осуществлял М.

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о наличии у истца ярко выраженного конфликта интересов, препятствующего осуществлению нормальной хозяйственной деятельности общества, что не является основанием для исключения кого-либо из числа участников³¹.

Обобщая отмеченное выше, приходим к выводу об отсутствии единообразия в понимании существа конфликта интересов, которое сводится к двоякой его интерпретации, а также о необходимости закрепления его легальной дефиниции и нормативного регулирования отдельных ситуаций его проявления в законах о хозяйственных обществах.

На основе анализа прецедентной практики считаем, что наиболее четко выражает сущность феномена конфликта интересов его понимание как случая, когда у одного лица одновременно может быть два противоречащих интереса, одним из которых представляется защищаемый интерес, и преследование противоположного интереса может нанести ущерб интересу защищаемому в силу актуальности проблемы как для частного бизнеса, так и для государственных служащих.

Для предотвращения случаев конфликта интересов в будущем нам представляется целесообразным обращение к профессиональным медиаторам с целью урегулирования конфликта с помощью медиации до суда либо составление корпоративного договора, регламентирующего мирные способы урегулирования противоречий. Бенефициарным владельцам рекомендуется с целью предотвращения причинения им убытков со стороны менеджмента создать некие механизмы регулирования их деятельности (консультации, контролирующие службы по отслеживанию легитимности совершения хозяйственных операций).

---

²⁹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.02.2020 № 33-2833/2020 // Экономика и жизнь. 2020. № 2. С. 6–10.

³⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.12.2017 № Ф10-2759/2016 по делу № А68-7894/2013 // Экономика и жизнь. 2017. № 23. С. 14–18.

³¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2014 по делу № А06-2044/2013 // Экономика и жизнь. 2014. № 30. С. 10–13.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеев А. Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 275 с.
2. Братусь С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. — 1949. — № 8. — С. 30–37.
3. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. — 839 с.
4. Воробьева М. В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Административное право и процесс. — 2012. — № 9. — С. 66–69.
5. Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. — М. : Статут, 2005. — 410 с.
6. Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. — 1967. — № 1. — С. 49–56.
7. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1970. — 190 с.
8. Дедов Д. И. Конфликт интересов. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 272 с.
9. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. — Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1949. — 143 с.
10. Мазо М. А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско-правовые конструкции регулирования // Российский юридический журнал. — 2014. — № 2 (95). — С. 120–130.
11. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 1. — С. 29–83.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ageev A. B. Sozdanie sovremennoj sistemy korporativnogo upravleniya v akcionerных obshchestvah: voprosy teorii i praktiki. — M. : Volters Kluver, 2010. — 275 s.
2. Bratus' S. N. O sootnoshenii grazhdanskoj pravospobnosti i sub»ektivnyh grazhdanskih prav // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1949. — № 8. — S. 30–37.
3. Venediktov A. V. Gosudarstvennaya socialisticheskaya sobstvennost'. — M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1948. — 839 s.
4. Vorob'eva M. V. Konflikt interesov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe // Administrativnoe pravo i process. — 2012. — № 9. — S. 66–69.
5. Gabov A. V. Sdelki s zainteresovannost'yu v praktike akcionerных obshchestv: problemy pravovogo regulirovaniya. — M. : Statut, 2005. — 410 s.
6. Gribanov V. P. Interes v grazhdanskom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1967. — № 1. — S. 49–56.
7. Gukasyan R. E. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Saratov, 1970. — 190 s.
8. Dedov D. I. Konflikt interesov. — M. : Volters Kluver, 2004. — 272 s.
9. Ioffe O. S. Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu. — L. : Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1949. — 143 s.
10. Mazo M. A. Konflikt interesov v akcionernom obshchestve: ponyatie, vidy, grazhdansko-pravovye konstrukcii regulirovaniya // Rossijskij juridicheskij zhurnal. — 2014. — № 1 (95). — S. 120–130.
11. Stepanov D. I. Interesy yuridicheskogo lica i ego uchastnikov // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. — 2015. — № 1. — S. 29–83.